

Глава 39: Привилегии

— Заткнись и расскажи, как ты избежал наказания, — сказал Сириус, которому было очень любопытно.

— Не может быть, чтобы строгая профессор МакГонагалл так легко тебя отпустила. Что произошло? — спросил Люпин. Джеймс рассказал им о том, как Хуч отвела их к МакГонагалл, и та отпустила его без всякого наказания.

— Должно быть, это потому, что она глава факультета Гриффиндора, — сказал Питер, но остальные покачали головами. МакГонагалл не могла несправедливо отдавать предпочтение Гриффиндору только потому, что была деканом этого факультета.

— Технически она все же наказала меня, хотя для меня это обернулось скорее привилегией, чем наказанием, — ответил Джеймс, и все недоуменно посмотрели на него.

— Наказание, которое она мне назначила — быть подсобным рабочим в квиддичной команде Гриффиндора. Я должен присутствовать на всех тренировках, готовить и чистить их снаряжение, и так же когда проводятся матчи, — объяснил Джеймс.

— И как долго? — спросил Люпин.

— Весь год, — ответил Джеймс, продолжая улыбаться.

Сириус, Люпин и остальные переглянулись, затем посмотрели на Джеймса, который все еще улыбался и, казалось, ничего не понимал.

— Но... это же наказание... тебе придется целый год мыть посуду за команду... — сказал Питер, который впервые не согласился с Джеймсом.

— Год бесплатной работы, — добавил Сириус, странно глядя на друга.

— Нет, вот теперь самое интересное, — сказал Джеймс, качая головой. — В этом году игроки команды Гриффиндора будут персонально меня тренировать! — добавил он с еще более широкой улыбкой.

— Правда?! — воскликнули все с удивлением.

— Да! Я смогу летать и тренироваться вместе с ними. МакГонагалл уже все готовит. Она отправит письмо моим родителям, и они на днях вышлют мне метлу, — сказал довольный Джеймс. Даже если он не мог играть в официальных матчах, тренировок с командой ему было достаточно.

— Но это значит, что тебе уже гарантировано место в команде, так? — спросил Сириус, и Джеймс кивнул.

— Да, их нынешний ловец — семикурсник, и в этом году он покинет команду. На отборочных, которые они проводили, запасных ловцов не нашли, к тому же они уже семь лет не выигрывали Кубок по квиддичу... — сказал Джеймс.

Чемпионат Хогвартса по квиддичу проходит в формате мини-лиги, где каждая команда факультета играет друг с другом в течение года. Каждая команда проводит три игры, и всего получается шесть матчей по квиддичу.

Поскольку таких игр мало, каждую из них очень ждут, и обычно в них участвует вся школа, включая учителей. Профессор МакГонагалл очень интересуется квиддичем и зорко высматривает таланты. Будучи деканом Гриффиндора, она хотела, чтобы ее факультет выиграл кубок.

Поэтому она предложила Джеймсу следующее: первый год быть подсобным рабочим команды, одновременно тренируясь под руководством ее игроков. Особенно — ловца, позиция которого была самой слабой в Гриффиндоре в последние годы и по причине чего они много лет не выигрывали кубок.

Однако не все так радужно. Нынешний капитан команды будет время от времени отправлять МакГонагалл отчет об успехах Джеймса и сообщать, подходит ли он для своей позиции. Если преподаватель и капитан сочтут его недостаточно хорошим, они перестанут его тренировать, и у него больше не будет привилегий, но он должен будет остаться подсобным рабочим команды.

— Хм, понятно. Если ты не покажешь хороших результатов на тренировках, тебя выгонят, — кивнул Сириус.

— Разве первокурсникам нельзя быть в команде? — спросил Люпин с озадаченным лицом.

— Ну да... хотя формально я не в команде. Я просто тренируюсь с ними и готовлюсь к следующему году, к тому же учитель подергает за кое-какие ниточки или что-то в этом роде, — ответил Джеймс.

— Кстати, Тоби уже вернулся из больничного крыла? — спросил Джеймс.

Все с некоторым беспокойством переглянулись.

— Он пришел недавно, но ни слова не сказал. Сразу пошел в комнату, — ответил Люпин. Джеймс поднялся со своего ленивого положения.

Поведение Тоби было нормальным. Он был 11-летним мальчиком, которого унизили перед всем

классом. Хуже того — перед всеми первокурсниками Слизерина.

— С таким трусливым отношением над ним всегда будут издеваться, — сказал Сириус.

Джеймс слегка нахмурился. Сириус был прав. Благодаря тому, что Тоби принадлежал к его группе, его редко задирали. А быть маглорожденным в школе, где есть несколько таких парней, как Рабастан — очень лакомый объект для насмешек.

С другой стороны, Питер из семьи волшебников, хоть и такой же боязливый, как Тоби. Но у него, похоже, есть радар, которым он обнаруживает хулиганов, умудряясь спастись, когда не стоит за спиной Джеймса или Сириуса.

В случае с Люпином, который недавно присоединился к компании и не всегда бывает с ними, у него отношение нелюдима и вечно хмурый вид, поэтому он не становится жертвой задир, несмотря на то, что полукровка.

О Сириусе и говорить нечего. Наследник одного из благороднейших домов магического мира проявляет большую уверенность в себе, очень общителен, к тому же хорош почти по всем предметам.

— Я пойду поговорю с ним, — сказал Джеймс и направился в спальню.

Джеймс поднялся по лестнице и вошел в свою спальню. Четыре из пяти кроватей были с открытыми занавесками, а кровать Тоби — с закрытыми. В тишине комнаты было слышно слабое дыхание Тоби.

— Эй, Тоби, ты в порядке? Ребята сказали, что ты вернулся, — сказал Джеймс после нескольких секунд размышлений о том, что сказать.

В комнате воцарилась тишина. Джеймс слышал, как Тоби прерывисто дышит. Через несколько секунд он ответил хриплым голосом:

— Я... я в порядке...

— Не беспокойся об этом кретине Рабастане. Мы с Сириусом позаботимся о нем, — сказал Джеймс.

— Не нужно. Ты не мог бы оставить меня одного? Я хочу спать, — сказал Тоби.

— Да, конечно... — сказал Джеймс, почесывая волосы. Прежде чем покинуть комнату, он заметил фотографию на тумбочке Тоби. Это было единственное украшение там.

На фотографии было много детей, а в центре — пожилая женщина с доброй улыбкой. Джеймсу понадобилось несколько секунд, чтобы найти среди детей Тоби. Фото было статичным, в отличие от волшебных фотографий.

«Он из приюта?..» — подумал Джеймс, переставая разглядывать фото и выходя из комнаты.

...

В следующие несколько дней Тоби держался в стороне от компании, несмотря на попытки Джеймса и Люпина вернуть его к ним. Что касается розыгрыша, Джеймс продолжал отбывать наказания в кабинете Слизнорта, но профессор никогда не покидал кабинет, так что Джеймс не мог украсть ингредиенты.

Началась вторая неделя его наказания. Совы, как обычно, летали по Большому залу. Внимание всех сразу же приковала длинная тонкая упаковка, которую несли шесть сов.

Джеймс удивился, когда совы спикировали и сбросили посылку прямо перед ним. Когда они улетели, другая сова уронила на посылку письмо.

Джеймс под пристальными взглядами Сириуса и остальных открыл письмо, в котором говорилось:

[В посылке находится твой «Нимбус-1001». Дамблдор уже дал мне добро, чтобы ты начал тренировки с командой сегодня. Капитан команды Уильям Тёрнер будет ждать тебя на квиддичном поле в семь часов вечера для твоей первой тренировки. Я знаю, что с 5 до 6 ты отбываешь наказание у профессора Слизнорта. Надеюсь, ты больше не будешь получать взысканий.

Профессор МакГонагалл]

Джеймс, зная, что речь идет о его метле, и что сегодня он начнет тренировки, широко улыбнулся и передал записку Сириусу, Люпину и Питеру, чтобы они прочитали.

— «Нимбус-1001»! — простонал Питер, который знал, что это последняя модель метлы на рынке.

— Я хотел ее купить, но мама не разрешила из-за всего этого дурацкого наследственного поведения... — сказал Сириус, глядя на посылку с некоторой завистью.

— Это настолько крутая штука? — спросил Люпин, который мало что понимал в метлах и квиддиче.

— Конечно...! — сказал Питер и начал рассказывать ему все о «Нимбусе-1001», заставив Джеймса вспомнить продавца, когда он покупал метлу.

Многие ученики заметили странную посылку, которую Джеймс держал в руках. Некоторые гриффиндорцы сумели подслушать их разговор и начали недоуменно перешептываться о том, как это у Джеймса есть метла, когда он ученик первого курса.

— Открой ее, — сказал Сириус.

— Не знаю... все смотрят, — с сомнением произнес Джеймс.

— Именно поэтому ты и должен ее открыть. Представь лица Рабастана и других слизеринских мальчишек, когда они увидят, что у тебя на первом курсе есть метла. Они умрут от зависти, — сказал Сириус с широкой ухмылкой.

Сириус был очень хорош в убеждении людей, и Джеймс начал разрывать упаковку, оставляя свою новейшую метлу на всеобщее обозрение. Она была очень ухоженной, хотя ей уже было несколько дней.

«Мама, должно быть, почистила ее», — подумал Джеймс.

— «Нимбус-1001» делает честь своему названию! — сказал Сириус нарочито громким тоном, чтобы все слышали.

Взгляды всех столов были прикованы к ним. Джеймс и Люпин посмотрели на Сириуса, закатив глаза. За столом Слизерина началось волнение, особенно среди первокурсников.

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3714140>